

Глава 767 - Запретная зона "Это... Старший...", увидев Чэнь Фэна, смотрящего на него, Тао Хунцзин быстро склонился вперёд и извинился перед Чэнь Фэном.

"Это Мастер Тао, верно." Чен Фэн улыбнулся, его лицо без всяких претензий: "Если ты хозяин Руо Нан, ты мой старший, просто зови меня Чен Фэн".

Чен Фэнг был настолько доступен, что если бы он не видел, как Чен Фэнг исполняет Технику Поиска Души, он, вероятно, принял бы предложение, но после того, как он увидел, как Чен Фэнг исполняет Технику Поиска Души, то он

Тао Хонгджин, однако, не посмел переступить через себя ни на минуту.

Только Тао Хунцзин с уважением приветствовал Чэнь Фэна, а затем спросил: "Осмелюсь ли я спросить, является ли молодой господин учеником предка Дана?".

Чен Фэнг только смеялся и не кивал и не качал головой.

Где он сам был учеником предка Дана, он сам был предком Дана ах. Это было всего лишь игривое заявление, которое нельзя было сказать, если бы он действительно сказал это, у него были бы бесконечные неприятности.

Видя, что Чэнь Фэн не говорит и не отрицает этого, Тао Хунцзин сразу же подумал, что Чэнь Фэн согласился, и сразу же проявил ещё большее уважение: "Дао Хунцзин отдает дань уважения своему дяде!

Толпа школы Маошана была сбита с толку. Чен Фэнг был так молод, но он был дядей старика, который был главой секты?

"Ты потомок Сунь Хона?" Чен Фэн задумчиво посмотрел перед ним на Тао Хонгджин и внезапно заговорил вверх.

"Сунь Хун, это мой хозяин!" Тао Хунцзин с уважением сказал: "Сначала мой хозяин однажды служил Предкуроку Дана своему старику в течение некоторого времени, и однажды был принят Предком Дана в качестве ученика в свои права. Он учил горстку духов и демонов, и эта техника поиска души была одной из них".

"Позже мой хозяин покинул гору Зеленое Облако и пришел на гору Маошань, чтобы открыть гору и создать родословную Маошаньской школы". И кроме родословной Дэна Предка, только мой хозяин знает эту технику Поиска Души. Перед тем как мой хозяин умер, он сказал мне, что если бы я когда-нибудь встретил монаха, который может искать души, он будет из рода Дан Предков, и что я должен относиться к нему с уважением. Сколько бы им ни было лет, их следует считать старейшинами, оседлать лошадь и никогда не ослаблять!".

Только со словами Тао Хонгджина толпа Маошановской школы внезапно пришла в себя. Оказалось, что основателем Маошановской секты на самом деле был зарегистрированный ученик Дэна Предка.

Через мгновение толпа посмотрела на Чэнь Фэн с еще большим почтением, и в этот момент все поняли, что этот человек перед ними был потомком Дана Предка, с глубоким фоном ах.

"Молодец, Чэнь Фэн, неудивительно, что ты сделал горстку маошановских техник в земном мире, так что это все еще есть!" Щеки Чжан Руонана покраснели, как он вспомнил, когда

впервые увидел Чэнь Фэна в земном мире.

"Так ты ученик Сунь Хона!" Чэнь Фэн кивнул головой, его разум звенит от появления Сунь Хуна. Сказать, что этот Сунь Хун в прошлом был всего лишь сиротой, но позже его принял Чэнь Фэн в качестве слуги. В течение нескольких дней после Чэнь Фэн, Чэнь Фэн также передал ему некоторые техники.

Однако природа Сунь Хуна была скучной, его понимание было недостаточным, и через тысячу лет его возделывание находилось только на стадии Скорби, и он не смог прорваться через стадию Махаяны. Он не смог прорваться через махаянскую сцену. И искусство алхимии было лишь беглым обучением. В конце концов, видя, что он не может идти дальше, он оставил Чэнь Фэн в разочаровании и основал свою собственную секту. Эти, которые Чен Фэнг знал в своей предыдущей жизни. Просто ему было все равно, так как он думал, что судьба между ними закончилась.

Неожиданно, во второй жизни, Чэнь Фэн пришел в секту Маошань, основанную Сунь Хуном, и познакомился с учениками Сунь Хуна. А бывший зарегистрированный ученик, Сунь Хун, до сих пор не мог забыть о своей доброте к Предкусителю Дану и установил такие правила, которые должны были заставить Чэнь Фэна немного пошевелиться! .

"Хорошо! Сегодня все кончено. Все расходитесь первыми, Тао Хонгджин, приготовьте тихую комнату, мне есть, что вам сказать". Чэнь Фэн сказал толпе, как будто он был хозяином ситуации.

Никто не возражал, сила Чэнь Фэна глубоко убедила этих монахов из секты Маошань.

Однако, в данный момент.

"Главный хозяин, мы ошиблись!"

Те монахи Мао Горной Секты во главе со старейшиной Вэньлаем внезапно упали на колени и с горечью умоляли уезжающего Тао Хонгджина.

Минуту назад они покинули секту Маошань и присоединились к врагу, чтобы выжить. Теперь враг был мертв, но все они жалели об этом.

"Венлай, ты старый бесстыжий!" Верховный старейшина Лю Дехуа гневно ругал: "Ты был просто жаден и боялся смерти, но теперь, когда ты в безопасности, ты возвращаешься? Где, черт возьми, так хорошо?"

"Именно сейчас, когда молодой мастер Чен Фэн в городе, школа Маошань определённо будет процветать". В этот момент ты, Венлай, все еще хочешь вернуться, это просто дурацкое поручение!" Тот, кто говорил, был еще одним Верховным Старейшиной, Чжоу Прыгуном, и по взгляду его разгневанных глаз было очевидно, что он также был зол на Вэньлая.

Венлай все еще стоял на коленях, полный чувства вины. Видно, что он действительно почувствовал угрызения совести.

"Увы!" Тао Хонгкин издал длинный вздох и посмотрел на Вэньлая, его глаза немного боролись: "Вэньлай, среди трех верховных старейшин, у тебя самая старая квалификация! . Когда Мастер продвигал тебя, это не было твоим изысканным культивированием, но, видя, что ты был верен секте. Теперь, когда ты предал секту посреди жизни и смерти секты, как ты можешь жить в

соответствии с духом своего Учителя на небесах?"

"Вы, ребята, идите. Вы ошиблись в школе Маошана, но школа Маошана не усложнит вам жизнь. Ты можешь уйти, и отныне никогда не претендуй на то, чтобы быть из моей Маошановской секты!" После этого Тао Хонгкин помахал рукавами и поприветствовал Чэнь Фэна в тихой комнате.

Хотя Венлай был опорой прошлого, мятежное поколение смогло предать один раз, и тогда мог быть и второй раз. Тао Хонгджин не мог позволить себе азартные игры, и не хотел.

Когда Вэньлай покинул школу Маошань вместе с преданными учениками в пепле, Чэнь Фэн и Тао Хонгджин уже сидели в тихой комнате.

"Мастер Тао, прежде чем ваш хозяин скончался, чтобы объяснить вашу технику поиска души, есть ли другие последние слова?" Чен Фэн посмотрел на Тао Хонгджин и спросил.

"Последние слова?" Тао Хонгкин на мгновение задумался и, наконец, покачал головой: "Учитель только что объяснил, что он абсолютно не может потерять фундамент Школы Маошана".

"Неужели?" Подумав об этом, Чэнь Фэн рассказал Тао Хунцзину информацию, которую он получил от Чжан Хэ. После проверки Чэнь Фэн почувствовал, что характер Тао Хун Цзин был прямолинейным, и, будучи учеником Сунь Хуна, ему можно было доверять.

Когда последний слушал, он впал в созерцание. В течение долгого времени глаза Тао Hongjing внезапно загорелись и сказали к Chen Feng, "Если то, что дядя сказал о пространственном туннеле поистине, то я мог бы знать, что он находится в Какое место".

"Правда?" Взгляд Чена Фенга пошевелился.

"Перед смертью Учителя, хотя об этом и не упоминалось, но на спине нашей Маошановской секты есть запретная зона, которая только учителя. Смогите войти!"

"Более того, в те дни, перед тем как Учитель скончался, он часто входил в это запретное место, и это длилось десять дней с половиной месяца".

"Я однажды спросил своего хозяина, что было в запрещенном месте, но он всегда беспокоился о других вещах и казался очень загадочным. Теперь я верю, что если в моей школе Маошан действительно есть пространственный туннель, то он должен быть в том запретном месте!"

Услышав догадки Тао Хонгджина, Чэнь Фэн резко встал и срочно сказал: "В таком случае, вы должны быстро выдвинуть меня вперед!"